

НОВЫЙ ЧАСОВОЙ

Русский
военно-исторический
журнал

Russian Military History Journal

№ 8-9

Санкт-Петербург
1999

Ю. Л. Коршунов

Командир Гвардейского экипажа (Великий Князь Кирилл Владимирович)

Конец февраля — начало марта 1917 г. В Петрограде бушевала революция. Бастовали заводы, вооружались рабочие окраины, на сторону восставших перешли войска. В Таврическом дворце почти непрерывно заседала Государственная Дума. Все шло к отречению императора от престола, но его пока не последовало. Чего только не наблюдали жители Петрограда в то беспокойное время. Но вот 1 марта 1917 г. они могли наблюдать картину, которая была необычна даже для тех дней*.

По Шпалерной улице к Таврическому дворцу под красным знаменем шла колонна моряков. Это была самая элитная часть Российского флота — Гвардейский экипаж. Вел колонну командир экипажа «Свиты Его Величества контр-адмирал Великий Князь Кирилл Владимирович». Вместо флигель-адъютантских аксельбантов на его груди красовался большой красный бант. Что побудило великого князя первым из царствующей династии столь решительно перейти на сторону революции? Что представлял он из себя?

Внук императора Александра II Кирилл Владимирович родился в Петербурге 30 сентября 1876 г. Его отец, великий князь Владимир Александрович, генерал от инфантерии, командовал войсками Гвардии и Петербургского военного округа. Будучи большим любителем искусства, особенно живописи, он одновременно являлся и президентом Императорской Академии художеств. По воспоминаниям современником Владимир Александрович был в высшей степени барином и вельможей. Даже в великокняжеской среде он славился своей надменностью и реакционностью взглядов. Под стать ему была и его жена — великая княгиня Мария Павловна. В соответствии с династическим законодательством их старшему сыну судьба уготовила высокое положение в престолонаследии — Кирилл являлся третьим претендентом на российский престол. Итак, кем же был Великий князь Кирилл Владимирович?

Моряков в семье не было. Тем не менее в 15 лет Кирилл захотел служить на флоте. В его послужном списке, в графе «Где воспитывался», записано — «В Морском Кадетском корпусе»¹. Слов нет, воспитание Великого Князя в Корпусе носило весьма условный характер. Жил он, конечно, в родительском дворце, кстати, теперь это Дом ученых в Петербурге. На занятия в Корпус в лучшем случае ездил в экипаже. Чаше преподаватели приезжали к нему сами. Другое дело — летняя практика. Плавание на кораблях учебной эскадры считалось обязательным даже для великокняжеских сыновей. За четыре года учебы в Корпусе с 1892 по 1895 г. кадет Кирилл Романов провел «в море под парусами и за границей» 9 месяцев и 10 дней.

* Здесь и далее все даты приведены по старому стилю.

Великий князь Кирилл Владимирович
(фото начала 1900-х гг.).

Великий князь Кирилл Владимирович (стоит слева) с
офицерами Гвардейского экипажа.

В мае 1896 г. «Высочайшим приказом по флоту» гардемарин унтер-офицер Кирилл Владимирович производится в мичмана и назначается в Гвардейский экипаж «состоять флигель-адъютантом Его Императорского Величества». Первый год службы проходит «в роте Ея Величества» — строевые занятия с новобранцами, смотры, разводы, дворцовые караулы и т.д. Однако уже в мае 1897 г. молодой моряк уходит в свое первое дальнее плавание. Крейсер «Россия» направлялся в Тихий океан. Вахтенным офицером на нем шел мичман К. Романов. Плавание через Средиземное море и два океана продолжалось более девяти месяцев. В вахтенном журнале крейсера за четкой подписью «В.К. Кирилл Владимирович» можно прочитать многочисленные записи вахт великого князя. Все они будничны и лаконичны. «12 февраля. 5 ч. Разбудили команду, дали завтракать. 6 ч. Начали мытье шлюпок и принадлежностей. 6 ч. 50 м. Начали разводить пары на катере № 1. 7 ч. Спустили шестерку № 1»². «13 февраля. Стоим на Гонконгском рейде. Якорного каната на правом клюзе 67 саж. 1 ч. Развели огонь в камбузе»³. «15 февраля 8 ч. 25 м. Прекратили пары на катере № 1. Сего числа привезено провизии: мяса — 16 пуд., хлеба — 50 пуд., зелени — 8 пуд. Выброшено за борт негодной соленой капусты — 3 пуд»⁴. И так в течение всего плавания. Впрочем, какие еще могли быть заботы у вахтенного офицера на якоре? Даже если он — великий князь.

Другое дело на берегу. Здесь Кирилл Владимирович был прежде всего членом царствующей династии, а следовательно личным представителем императора. Его визиты правящим особам Китая, Кореи, Японии носили дипломатический характер, а высокое положение в престолонаследии придавало им особый вес. Вот, например, как описывает исторический журнал крейсера «Россия» один из дней пребывания Кирилла Владимировича в Токио. «Утром к Великому Князю приехал Губернатор гор. Токио... и от имени Городского Совета поднес Е.В. пару серебряных ваз и двух соколов литого серебра. От 10 до 11 ч. Великий Князь принимал представителей японских министерств и... начальников дипломатических миссий. Так как день... был воскресный, то в 11 1/4 Великий Князь в

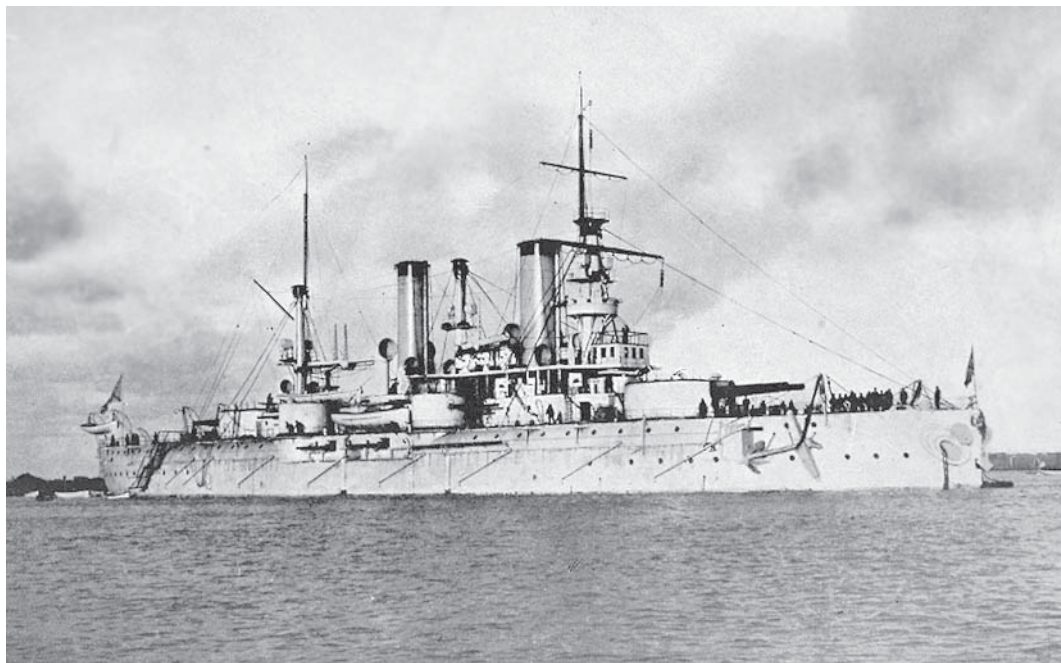
сопровождении Принца Канинга отправился в собор, где присутствовал при Божественной литургии. В 1 ч. дня у Е. В. состоялся завтрак в сюртуках, на котором присутствовали Принцы Фусима, Арисугава и Канинг, Министр-Президент, министр Двора, Военный, Морской и Внутренних дел., Начальник Морского Штаба., Губернатор гор. Токио и др. ... После завтрака в саду была снята фотографическая группа всех присутствовавших. Затем Великий Князь с Принцем Канингом осмотрел в саду... японских борцов и игру в поло. В 8 ч. вечера состоялся парадный обед в Миссии в вице-мундирах с лентами... В 10 ч. вечера Е. В-во вернулся во дворец Сиба-Рику, где смотрел представление японских фокусников и театр марионеток»⁵. В один из дней состоялся визит к императору. «После разговора, продолжавшегося около 20 минут, последовал выход к столу, причем Великий Князь вел под руку Императрицу»⁶. Можно только представить эту пару — миниатюрную японку под руку с красавцем гренадерского роста. «За столом по правую руку императрицы сидел император, по левую Великий Князь... За обедом император и императрица разговаривали с Великим Князем через переводчика..., а со своей соседкой принцессой Арисугавой Его Высочество говорил по-английски. Когда подали шампанское, Император поднял бокал и тост сидя за здоровье Его Императорского Высочества, на что Великий Князь отвечал тостом сидя же за здоровье Их Величеств Императора и Императрицы Японии»⁷. Что и говорить, честь и достоинство великого князя империи блюлись строго.

Наконец, 14 марта 1898 г. крейсер «Россия» отдал якорь на Порт-Артурском рейде. Экипажу предстояло осваивать новую военно-морскую базу. Так уж совпало, что русской она стала на следующий день после прихода крейсера. «15 марта в 10 ч. при собрании офицеров и команды по сигналу адмирала прочтен был приказ... содержащий... повеление Государя Императора занять вооруженными силами Порт-Артур и бухту Талиенванг, отходящие к государству Российскому в качестве арендной собственности»⁸. Эту операцию суда эскадры выполняли, «находясь в полной боевой готовности, имея десант, подготовленный к занятию береговых батарей и портовых учреждений»⁹. К вечеру Порт-Артур уже принадлежал России. На следующий день «в 8 ч. следуя адмиральскому кораблю на мачте батареи “Золотая гора” были подняты рядом русский военный и китайский флаги. Русский флаг поднимал Его Высочество Великий Князь Кирилл Владимирович»¹⁰.

Войдя в состав Тихоокеанской эскадры, крейсер «Россия» активно включился в повседневную службу. Осваивать приходилось не только Порт-Артур, но и весь Дальневосточный театр. Плавали интенсивно, хотя и не далеко. Не раз молодому моряку довелось побывать в Сингапуре, Нагасаки, Чифу, Кобе, Владивостоке и других портах Тихого и Индийского океанов.

28 ноября 1898 г. в историческом журнале крейсера «Россия» появилась запись. «Стоим на Йокогамском рейде... В 11 ч. утра после напутственного молебна (в мундирах) и прощания с командой и офицерами Его Императорское Высочество Великий Князь Кирилл Владимирович отбыл на пароход «Chine», идущий в Сан-Франциско. Его Высочество сопровождали командир и большая часть офицеров (не занятых на службе)... На пароходе ожидали Великого Князя для принесения напутственных пожеланий все чины миссии, Принц Канинг и многие японские министры. В полдень все провожающие оставили пароход. Вскоре после этого он снялся с бочки... При проходе «Chin'ь» линии правого борта крейсера произведен салют в 21 выстрел с поднятием великокняжеского флага, посылкой людей по вантам и криками «ура!»»¹¹. В Петербург Кирилл Владимирович прибыл 12 января 1899 г. Путешествие через два океана и Соединенные Штаты заняло 44 дня.

Две последующие кампании Великий князь плавал на Балтике и на Черном море. Кстати, на Черноморском флоте он служил на броненосце «Ростислав» под командой своего двоюродного дяди капитана 1 ранга великого князя Александра Михайловича.

Эскадренный броненосец «Петропавловск».

В июле 1901 г. уже лейтенантом Кирилл Владимирович снова уходит в дальнее плавание и снова на Тихий океан. На этот раз уже вахтенным начальником. Это означало, что его главной обязанностью теперь являлось самостоятельное несение вахты на ходу. Около года он плавает на броненосце «Пересвет», затем переводится на крейсер «Адмирал Нахимов». Здесь в сентябре 1902 г. великий князь становится страшим офицером крейсера. Некоторое время даже плавает за заболевшего командира.

Плавание великого князя на этот раз продолжалось почти два года. И тому были свои причины. Дело в том, что уже несколько лет, как Кирилл Владимирович был влюблен в свою кузину, герцогиню Гессенскую Викторию Мелиту. Ее отец, герцог Эдинбургский, был сыном английской королевы, а мать — дочерью Александра II, т.е. родной сестрой отца Кирилла. На любовь великого князя герцогиня отвечала взаимностью. В общем, это была трудная любовь. На пути влюбленных было много препятствий. Куда уж казалось больше, если Николай II писал своему двоюродному брату: «...ты хорошо знаешь, что ни церковными установлениями, ни нашими фамильными законами браки между двоюродными братьями и сестрами не разрешаются. Ни в коем случае... я не сделаю исключения из существующих правил... Искренне советую тебе покончить с этим делом, объяснив, ...что я безусловно запрещаю тебе жениться. Если же ты настоял бы на своем и вступил бы в незаконный брак, то предупреждаю, что я лишу тебя всего — даже великокняжеского звания»¹².

Впрочем, основное препятствие заключалось не в близком родстве. Главная причина была в том, что Виктория Мелита была замужем за Герцогом Гессенским, родным братом императрицы, и это задевало самолюбие Александры Федоровны. Не исключено, что столь продолжительное плавание в Тихом океане имело целью отослать великого князя подальше от столь любезной его сердцу замужней кузины. Так это или не так, но в Кронштадт старший офицер крейсера «Адмирал Нахимов» возвратился вместе со своим кораблем только в мае 1903 г. К тому времени это уже был опытный моряк, хорошо знающий Тихоокеанский театр и Дальний Восток. К новому 1904 г. «за отличие по службе»

Кирилл Владимирович производится в капитаны 2 ранга. Между тем, до начала войны с Японией оставалось всего 27 дней.

В Порт-Артур «на военные действия», как записано в послужном списке, великий князь выехал 15 февраля, на следующий день после возвращения из заграничного отпуска. Незадолго перед этим император проводил адмирала С. О. Макарова. В своем дневнике Николай II записал. «4 февраля... принял Макарова, кот. сегодня уезжает в Порт-Артур для... командования флотом»¹³. «24 февраля... Макаров прибыл в Порт-Артур, “Ретвизан” снят с мели... и введен во внутренний рейд»¹⁴. «2 марта... Кирилл прибыл в Порт-Артур»¹⁵.

Проходит неделя, и великий князь назначается начальником военно-морского (по современному — оперативного) отдела в штаб Командующего флотом Тихого океана. Слов нет, без собственной инициативы такое назначение вряд ли могло состояться. Оценивал ли Кирилл Владимирович опасность службы в штабе С. О. Макарова? Надо полагать, что да! Рассчитывать, что С. О. Макаров будет отсиживаться на берегу оснований не было. В то же время, как профессиональный моряк, великий князь понимал, что на корабле в бою перед смертью все равны — и матрос, и адмирал, и великий князь. Чем же он руководствовался? Скорее всего, чувством долга и известным правилом «noblesse oblige» — «положение обязывает». Так или иначе, но одну из ключевых должностей в штабе Командующего флотом Кирилл Владимирович занял. Конечно, нельзя переоценивать его влияние на оперативные решения С. О. Макарова. Об этом даже говорить не приходится. Оперативная инициатива целиком находилась в руках Командующего. Тем не менее, на немногих сохранившихся документах штаба подписи С. О. Макарова и великого князя стоят рядом. Например, на телеграмме в Петербург с требованием немедленно обеспечить береговую артиллерию снарядами для стрельбы по японским кораблям.¹⁶ Вряд ли такую подпись можно рассматривать только как украшение телеграммы.

Как офицер штаба Кирилл Владимирович не раз выходил в море. С. О. Макаров настойчиво искал встречи с японцами и неоднократно вступал в бой. Увы, численное превосходство противника каждый раз заставляло его отходить под прикрытие береговых батарей. Так было и в то роковое утро 31 марта 1904 г.

На броненосце «Петропавловск» С. О. Макаров вышел во главе эскадры на помощь крейсеру «Баян», завязавшему бой с японскими крейсерами. Сблизившись с противником, «Петропавловск» открыл огонь. Японцы начали отходить. Преследование продолжалось до тех пор, пока с мостика «Петропавловска» не увидели главные силы Того. Огромное превосходство противника вновь заставило Командующего повернуть к Порт-Артуру. Маневрируя на внешнем рейде, С. О. Макаров готовился принять бой под прикрытием береговых батарей.

Было 9 часов 30 минут, когда «Петропавловск» начал поворот вправо. Неожиданно с правого борта в носу раздался мощный взрыв. По воспоминаниям очевидцев, корабль «сразу накренился и стал уходить в воду. Над местом взрыва выкинуло громадное пламя... После этого взрыва было слышно еще несколько. Палуба мгновенно была объята пламенем. Трубы и мачты сразу куда-то исчезли, корма выскочила из воды, винт левой машины заработал в воздухе, люди падали кучами, многие попадали в винты и их размалывало»¹⁷. Через полторы-две минуты «Петропавловск» скрылся под водой.

В момент взрыва великий князь находился вместе с С. О. Макаровым на мостике. Он был контужен, получил ожоги лица, но сумел перебраться на левый борт. Его брат Борис Владимирович, также бывший в Порт-Артуре, телеграфировал отцу. «По рассказам Кирилла, он в момент взрыва бросился на левую сторону мостика и спустился на руках на палубу, где был смыт волной, потом втянут в воду на порядочную глубину и собственными усилиями всплыл на поверхность, ухватившись за плавающую крышку парового котла. Держался на ней около 10 минут и был взят на миноносец «Бесшумный»»¹⁸. Спасти

удалось всего 80 человек, погибло 650. В их числе С. О. Макаров, практически со всем штабом, и известный художник-баталист В. В. Верещагин. Последний раз Командующего видели неподвижно лежащим на мостике, очевидно убитого обломком при взрыве. В своем дневнике Николай II записал: «31 марта, среда. Утром пришло тяжелое известие..., при возвращении нашей эскадры к П.-Артуру брон. «Петропавловск» наткнулся на мину, взорвался и затонул, причем погибли — адм. Макаров, большинство офицеров и команды. Кирилл легко раненый, Яковлев — командир, несколько офицеров и матросов — все раненые были спасены. Целый день не мог опомниться от этого ужасного несчастья»¹⁹. Все спасенные получили награды. Командир и Великий Князь «за самоотвержение, проявленное в бою под Порт-Артуром»²⁰ были награждены «золотыми саблями» с надписью «За храбрость».

В Петербург Кирилл Владимирович возвратился 25 апреля. Ожоги, контузия и купание в воде с температурой +5 требовали лечения. Отец настаивал на заграничье. Император отнесся к этому неодобрительно. «Дядя Владимир завтракал с нами. Имел с ним разговор относительно Кирилла. Он настаивал на необходимости для него отдыха и заграничного лечения. Это произвело на меня тяжелое впечатление: уезжать теперь за границу!»²¹. Впрочем, к собственному здоровью в августейшей семье всегда относились с большим вниманием. Да и отказать своему старшему дяде Николай II не мог. Приказом по Морскому ведомству от 2 октября 1904 г. Кирилл Владимирович «исчисляется от службы» и уезжает за границу.

К этому времени Виктория Мелита была уже в разводе. Что произошло дальше, догадаться нетрудно. Без разрешения императора, более того, вопреки его воле, они женятся. С принятием православия Виктория Милета становится Викторией Федоровной. Справедливости ради надо отметить, это была великолепная пара — оба высокие, статные, хороши собой. Увы, будущее молодоженов оказалось далеко не безоблачным. Вскоре после свадьбы Кирилл Владимирович отправляется в Россию. Родители рассчитывали, что после заслуженного выговора он будет прощен императором. В августейшей семье такое случалось не редко. Однако не тут-то было. В Петербург великий князь приехал в 9 часов вечера. С вокзала направился во дворец родителей. Однако уже в 10 часов ему доложили — министр Двора просит его принять. Министр объявил волю императора. Немедленно покинуть Петербург, въезд в Россию великому князю запрещен. В тот же день, в полночь, Кирилл Владимирович покинул столицу.

Вряд ли столь суровые меры исходили от государя. Скорее всего — от императрицы. Оскорбленная браком великого князя с бывшей супругой своего брата, Александра Федоровна не могла не вспомнить свою давнюю неприязнь к Мелите. Возникла она давно, еще в бытность ее не русской царицей, а принцессой Гессенской²².

Вслед за изгнанием последовало и наказание. Оно заключалось в трех основных моментах: непризнание брака, отрешение великого князя и его потомства от прав на престолонаследие, прекращение отпуска причитающихся ему денежных средств²³. Правда, последнее император вскоре отменил. Надо сказать, что Кирилл Владимирович также проявил характер. Ни с одним из пунктов он не согласился, с повинной не спешил. Прощение пришло в 1907 г. В Россию великий князь возвратился с семьей лишь в 1909 г. после смерти отца. К этому времени в его послужном списке уже была сделана запись: «приказом по Морскому ведомству от 3 ноября 1908 г. определен на службу прежним чином капитана 2 ранга с прежним званием флигель-адъютанта Е.И.В. с зачислением в списки флота»²⁴. Три года великий князь служит старшим офицером крейсера «Олег», плавает на Балтике. В 1912 г. капитан 1 ранга Кирилл Владимирович назначается командиром крейсера «Олег». В этом же году «вольнотружателем» он заканчивает Николаевскую Морскую академию.

Начало Первой мировой войны Кирилл Владимирович встречает на придворной

службе. Однако уже 3 августа 1914 г. он уезжает в «Действующую армию в штаб Верховного Главнокомандующего и.о. наблюдающего за морскими командами Действующей армии»²⁵. В 1915 г. великий князь производится в контр-адмиралы и назначается начальником морских батальонов и речных флотилий в Действующей армии с одновременным вступлением в должность командира Гвардейского экипажа. В этой должности он и встретил Февральскую революцию.

Что же побудило его к столь решительному переходу на сторону Временного правительства? Попробуем ответить на этот вопрос словами самого великого князя. Вот лишь несколько выдержек из газет того времени. Одно из интервью Кирилла Владимировича начиналось так: «Мой дворник и я, мы одинаково видели, что со старым правительством Россия потеряет все»²⁶. Заканчивалось интервью заявлением, что он доволен быть свободным гражданином России. А вот другое высказывание: «Мы все русские люди... Нам всем надо заботиться о том, что бы не было излишнего беспорядка и кровопролития. Мы все желаем образования настоящего русского правительства»²⁷. Наконец, на вопрос, как он оценивает арест Николая II, великий князь ответил: «Исключительные обстоятельства требуют исключительных мероприятий. Вот почему лишение свободы Николая и его супруги оправдываются событиями, происходящими в России...»²⁸. Скрыта ли за этими словами личная неприязнь? Вполне возможно, особенно со стороны Виктории Федоровны. Что же касается своего будущего, то Кирилл Владимирович определил его четко: «мне кажется, что никто из нас, принадлежащих к семье бывшего императора, не должен... оставаться на занимаемых нами постах»²⁹. 11 марта 1917 г. он сдал должность командира Гвардейского экипажа избранному матросским комитетом командиру императорской яхты «Полярная звезда» капитану 1 ранга М. М. Лялину.

Что было дальше? Дальше была эмиграция, где Великий Князь провозгласил себя императором Кириллом I. Умер он в Германии в Кобурге в 1938 г. Там и был похоронен. В 1995 г. его прах вместе с прахом Виктории Федоровны был перевезен в Петербург и захоронен в великняжеской усыпальнице Петропавловского собора. Вот, пожалуй, и все, что можно рассказать о последнем моряке из царствовавшей династии Романовых.

Примечания

- 1 РГА ВМФ. Ф. 406. Оп. 9. Д. 1766 («Полный послужной список Гвардейского экипажа флигель-адъютанта капитана 1 ранга Е.И.В. Великого Князя Кирилла Владимировича. Составлен января 1 дня 1911 г.»).
- 2 РГА ВМФ. Ф. 870. Оп. 1. Д. 20770а («Исторический журнал крейсера «Россия»). Л. 108.
- 3 Там же. Л. 54.
- 4 Там же. Л. 59.
- 5 Там же. Л. 108.
- 6 Там же. Л. 103.
- 7 Там же.
- 8 Там же. Л. 72.
- 9 Там же.
- 10 Там же.
- 11 Там же. Л. 149.
- 12 Красюков Р. Г. К проблеме престолонаследия в России в современном аспекте // Вестник С.-Петербургского университета. Сер. 2. Вып. 2 (№ 9). 1996. С. 11.
- 13 Дневник Императора Николая II // Орбита. 1992. С. 194.
- 14 Там же. С. 197.
- 15 Там же. С. 198.
- 16 Грибовский В. Ю. Катастрофа 31 марта 1904 г. (гибель броненосца «Петропавловск») // Гангут. 1992. № 4. С. 44.
- 17 Там же. С. 49.
- 18 Русский инвалид. 1904. 2 апреля. № 71.
- 19 Дневник императора Николая II. С. 202.
- 20 РГА ВМФ. Ф. 406. Оп. 9. Д. 1766.
- 21 Дневник императора Николая II. С. 207.
- 22 Скотт С. Романовы. Екатеринбург, 1993. С. 152.
- 23 Красюков Р. Г. Указ. соч. С. 4—6.
- 24 РГА ВМФ. Ф. 406. Оп. 9. Д. 1766.
- 25 Там же.
- 26 Половцев П. А. Дни затмения. Б.г. Париж. С. 17.
- 27 Петроградская газета. 1917. 5 марта. № 55.
- 28 Там же. 1917. 9 марта. № 58.
- 29 Там же.